

Глава 67

Лукреций истерически засмеялся.

«Хахахаха!!»

Казалось, он действительно наслаждался этой ситуацией. Пока его смех звенел по всей моей комнате, я беспомощно легла на кровать. У меня совсем не было сил, и моя головная боль усиливалась.

– Хватит... смеяться.

– Но это так смешно! Я не могу остановиться!

Я сердито нахмурилась.

– Это... все... из-за тебя!

Он улыбнулся и приблизился ко мне. Его лицо было прямо передо мной, когда он прошептал:

– Что ты имеешь в виду? Все это произошло потому, что ты сглупила.

«...»

Мне нечего было на это ответить, потому что это было правдой.

Это был мой глупый план, из-за которого я так заболела.

У меня была лихорадка, болели голова и горло.

К концу дня после этого дурацкого чаепития в саду, Саманта привела ко мне Лоусона, который поставил мне диагноз – сильная простуда. В течение двух дней мне нужно было принимать лекарство.

Хуже всего было то, что камеристки и служанки, которых я туда притащила, тоже заболели. Я чувствовала себя такой виноватой.

Мне хотелось закричать на него.

Я знаю! Я знаю, что это было глупо! Так что прекрати!

Он открыл рот, и я знала, что он снова подшутит надо мной. К счастью, он не смог этого сделать, потому что вошла Саманта с моим лекарством.

Заболели все, кроме Саманты. Она была такой сильной. Она заслуживает моего уважения.

Саманта слегка поклонилась Лукрецию и подошла ко мне с лекарством.

Когда она собиралась открыть бутылку, Лукреций остановил ее.

– Я сам дам ей лекарство.

– Да, ваше высочество.

Саманта вежливо отступила, но я сказала:

- Я могу сделать это сама.

Он раздраженно ответил:

- У тебя нет выбора.

- Что Вы имеете в виду? Я сама могу принять лекарство.

Он покачал головой.

- Нет, я этого не позволю.

Я так устала от этих «разрешений»!

Я закричала на него:

- Чего Вы не позволите?! Я что, даже заболеть не могу без Вашего разрешения?!

У меня так сильно болело горло, и, накричав на него, я закашлялась.

Саманта быстро принесла мне стакан воды и помогла мне ее выпить. Она так хорошо обо мне заботилась.

Я посмотрела на Лукреция, который зловеще улыбнулся мне. Это не предвещало ничего хорошего.

Он ответил мне:

- Ты права. Кто дал тебе разрешение заболеть?

Я поверить не могла.

- ...Что?

На мой резкий ответ он подошел ко мне и прошептал:

- Каждый твой вдох принадлежит мне, так как ты могла заболеть без моего разрешения?

«...»

У меня мурашки побежали по коже. Что не так с этим человеком?

Я сказала ему:

— Мое дыхание принадлежит мне, и моя простуда - тоже моя!

Я снова закашлялась. Внезапно он улыбнулся и...

Он сделал это снова!

Он поцеловал меня!

Это становилось его плохой привычкой.

В любой другой ситуации я бы ущипнула его или сделала бы что-то еще, но я была настолько

слаба, что у меня не было сил. Я просто лежала, не двигаясь.

«...»

Должно быть, он вспомнил, что я была больна и его поцелуй закончился гораздо быстрее, чем обычно.

Он поцеловал меня в лоб и прошептал:

- Ты такая горячая.

Конечно, я была горячей. У меня была температура!

Я хотела закричать на него, но опять же, у меня не было сил сделать это. Когда я промолчала, он продолжил говорить глупости.

- Я вдохнул в себя твое горячее дыхание, поэтому сейчас ты должна признать это. Ты принадлежишь мне.

Он продолжал раздражать меня, но мне все тяжелее было мыслить ясно. Я так устала.

Я слабо оттолкнула его.

- Х... хватит.

Лукреций для разнообразия кивнул.

- Ладно. Ты, должно быть, и правда больна.

Наконец он перестал подшучивать надо мной, но все же настоял на том, чтобы дать мне лекарство. Пока мы спорили, Саманта молча принесла серебряную ложку и передала ее Лукрецию.

Он открыл бутылку с зеленой жидкостью. Она выглядела липкой, когда он наливал ее на серебряную ложку.

Он осторожно поднес ложку к моим губам. У меня не было выбора, кроме как открыть рот. Я не хотела устраивать сцену, особенно перед Самантой.

- А теперь...

На вкус зеленое лекарство было горьким.

Лукреций медленно вытащил ложку из моего рта. Мне стало еще жарче, и я начала задыхаться. Он сидел слишком близко ко мне. Мое сердце стало биться быстрее.

Должно быть, это из-за моей лихорадки. Я боялась, что он услышит мое сердцебиение. Мне казалось, оно звучало так громко.

Два дня я провела в своей постели. Это была сильная простуда.

Самое смешное, что Лукреций тоже простудился.

Когда я почти полностью выздоровела, я поняла, что не видела его все утро в тот день. У меня было легкое утро, и когда я не увидела его в обед, мне показалось это странным. К вечеру я забеспокоилась. Я не видела его весь день. В последние два месяца я всегда видела его хотя бы раз в день.

Я знала, что он был очень занят, но он всегда находил время для меня.

«...»

Почему я расстроилась?

Я не могла сосредоточиться на своей работе.

Я даже потеряла аппетит. Мне кусок в горло не лез.

Саманта с беспокойством спросила меня:

- Ваше высочество, Вы закончили с едой?

- Да. Вы можете убрать со стола.

- ...Но мы приготовили Ваше любимое блюдо. Вы все еще поправляетесь от простуды, поэтому, пожалуйста, попробуйте съесть еще немного...

Обычно я любила блюда из утки, но сегодня я не хотела есть. Я покачала головой.

- Должно быть, я все еще плохо себя чувствую. Если я съем больше, меня начнет тошнить.

Саманта с беспокойством кивнула.

Пока я смотрела, как все работают, я, наконец, не вытерпела. Я должна была знать.

Я нерешительно спросила:

- А не было ли... сегодня посланий от императора?

Лицо Саманты на секунду застыло. Я продолжала настаивать.

- Пожалуйста, скажите мне.

После небольшого колебания Саманта наконец ответила:

- Его высочество приказал нам не говорить Вам...

Он спал на кровати. Его лицо было красным от лихорадки.

«...»

Когда я ничего не сказала, Саманта прошептала мне:

- Доктор сказал, что беспокоиться не о чем. Он будет в порядке примерно через день или два.

«...»

- И... Он позаботился о том, чтобы никто не знал. Он не хотел, чтобы вдовствующая императрица узнала об этом.

Должно быть, поэтому меня не проинформировали. Я улыбнулась, чтобы успокоить Саманту.

- Хорошо. Вы можете идти. Я позабочусь о нем сегодня вечером.

Саманта, казалось, хотела что-то сказать, но поклонилась и ушла.

Дверь за ней закрылась.

В темной комнате нас было только двое. Он крепко спал. Мне сказали, что он принял лекарство и заснул около обеда.

- Фух...

Я сделала глубокий вдох.

В комнате было темно. Было зажжено всего несколько свечей, поэтому свет ему не мешал.

Я спокойно изучала его лицо.

Было ли виновато плохое освещение? Сегодня его лицо выглядело темным.

Он выглядел очень больным, и меня это беспокоило. Я подошла к нему поближе, чтобы проверить его дыхание. Оно было тяжелым, но спокойным.

Я злилась. Я не знала почему, но я хотела расплаты.

Он заставил меня беспокоиться из-за пустяка!

Я слегка ткнула его в лоб. Его кожа была гладкой. Он был настолько красив, что выглядел не по-человечески, но все же он был всего лишь мужчиной.

Его губы были...

- Перестань! Хватит думать об этом!

Я энергично покачала головой. Мне снова стало жарко. Я должна была перестать думать об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/666579>